

Шу-ууу...

Верхняя площадка смотровой башни находилась на порядочной высоте, так что ветер здесь дул достаточно сильно, и поднявшийся сюда впервые человек испытывал серьёзные трудности с удержанием равновесия.

Однако Широн выбрал сторону, где ветер оказывал на него наименьшее воздействие и потому без труда сохранял баланс. Несмотря на то, что он впервые держал копьё в своих руках, никаких неудобств от этого он не испытывал.

Хоть Широн и привык полагаться в первую очередь на яды, а во вторую – на заклинания призыва некромантов или магию Тьмы, но всё же был быстр и ловок, словно кошка, что позволяло адаптироваться к оружию с поразительной скоростью.

Он хотел использовать сложившуюся ситуацию, чтобы ещё раз проверить новообретённую способность чувствовать дыхание противника, попробовать воспроизвести то самое ощущение, которое познал во время схватки с приором Чёрного аббатства.

Подражая позе Гасрака, он наставил на соперника наконечник копья и принялся очищать сознание.

Когда он впервые практиковался на птице, это было довольно трудно, но впоследствии, после того, как несколько раз повторил эксперимент, ему требовалось лишь очистить сознание, чтобы то самое чувство возникло вновь. Всё вокруг медленно заволокло туманом, двое наблюдавших за поединком солдат исчезли из поля зрения... Затем пропали головокружительные пейзажи, открывавшиеся с верхней площадки, и даже гудевший в ушах шум ветра отошёл на второй план...

Первое, что он увидел, едва поднялась белёсая завеса – навершие копья Гасрака. Его чувства уловили, как направляемый опытными руками наконечник выписывает небольшие окружности в поисках удобного положения для атаки. Затем обзор расширился, и в поле зрения появилась исходящая от тела противника энергия.

Проследив за алыми всполохами, что поступали в наконечник копья Гасрака, Широн перенёс внимание на его правую руку. Присмотревшись повнимательнее, он понял, что левая рука лишь придерживала древко копья, в то время как круговые движения наконечника формировались правой.

Возможно, именно поэтому он совсем не ощущал всполохов, исходящих от левой руки. Зато те, что распространялись от правой, были довольно мощными.

Тут он заметил ещё одно движение – правое предплечье окрасилось в фиолетовый цвет. Это, исходящее от мышц Гасрака, свечение стремительно прошло через всё тело, прямо в носок левой ноги.

Похоже, в момент, когда противник перенесёт упор на левую ногу, его мышцы выплеснут накопленную энергию, и произойдёт тычок копьём!

«Аааааа!» – непроизвольно издал ликующий вопль Широн, разгадав действия противника. Это чувство ликования было сравнимо с моментом, когда он познал способ управления бактериями. Чувство было всепоглощающим, мозг словно переполнил мощный поток энергии жизни!

«Что за хрень?.. Он что, издевается?» – вспыхнул от ярости Гасрак, когда Широн издал вопль и принялся трястись, как припадочный.

Прежде Гасрак считал противника молокососом, но когда увидел, с какой непринуждённостью тот удерживает равновесие на вершине башни, в его душу закралось подозрение. Тот, кто сумел поймать на ветру баланс с копьём в руках, молокососом не мог быть по определению.

Он вспомнил, что в кругах высшей аристократии для своих детей принято нанимать выдающихся мастеров боевых искусств, что натаскивают тех с ранних лет. Именно поэтому многие из аристократов знали толк в боевых искусствах.

Однако когда противник взял копьё тем же хватом, что и сам Гасрак, он решил, что над ним издеваются, и разозлился не на шутку. А издаваемые противником странные звуки ещё сильнее подливали масла в огонь его злости!

«Хрр... Тьфу!»

Пытаясь отвести душу, Гасрак грубо сплюнул, а затем крутанул левой ногой, придавая удару дополнительное усилие.

В миг, когда он переместил точку опоры, перенеся её на носок левой ноги, мышечное сокращение молнией прошло через лодыжки, мощные бёдра, поистине медвежий корпус... и далее, через плечо, локоть и запястье правой руки. Причём, каждая последующая группа мышц не просто передавала импульс, а непременно его усиливала.

Суисс!

Копьё Гасрака, прежде описывавшее окружности, обрело взрывную мощь, ринулось вперёд, рассекая воздух, и пронзило то место, где находилась голова Широно.

Вжу-ух!

Однако Широн, следивший за процессом передачи импульса, за миг до этого отклонился в сторону и сам ударил наконечником копья в область живота Гасрака.

Бу-ум! Тук!

Широн всё ещё не свыкся с копьём, поэтому его движения не были такими же ловкими, как у противника. Гасрак же проворно крутанул древко копья и успел отбить атаку.

Но после того, как Гасрак увидел движения, продемонстрированные Широном, по его спине пробежал неприятный холодок. Лоб покрылся холодной испариной.

Мысль: «А не пытаюсь ли я тянуть тигра за усы?» – легла тёмной тенью на сердце Гасрака. И Широн тут же об этом узнал.

Исходивший от сердца Гасрака свет уже не был малиновым, а стал тёмно-бордовым, практически чёрным, да и дыхание стало довольно ритмичным.

«Ших!» – Широн сделал шаг вперёд, проворачивая наконечник копья. Гасрак вздрогнул, отступил на шаг и со свистом отмахнулся своим оружием. Попытка Широно сократить дистанцию его настораживала.

Широн чувствовал, что преимущество в поединке сейчас явно на его стороне, только вот

орудовать копьём было несподручно. А воспользоваться ядом нельзя, равно как и призывом, пусть он в нём пока что и не силён... А уж выпускать призраков против противника такого уровня как Гасрак и вовсе глупо.

Так что приходилось полагаться лишь на копьё, из-за чего Широн ощущал некоторую неуверенность, да к тому же понимал, что в физической силе Гасраку серьёзно уступает.

«Положусь на контрвыпад.»

В миг, когда противник собрался провести очередную атаку, Широн решил ударить на противоходе и принял соответствующую позу. Выставив копьё вперёд, он нарочно открылся, оставляя корпус незащищённым.

«Ху-у! Ху-у!» – дыхание Гасрака было таким громким, что не только Широн со своим сверхчутким осязанием, но и любой другой на его месте смог бы без труда его уловить.

Когда Широн дал понять, что отказывается от защиты ради нападения, Гасрак подумал, что над ним всё ещё издеваются и взбесился настолько, что аж пар из ушей повалил.

«Ублюдок!»

Ш-шасс!

Ступня Гасрака вновь озарилась фиолетовым светом. В миг, когда фиолетовый импульс начал свой путь вверх, Широн отклонил голову, в которую метил наконечник копья противника и ткнул копьём в ответ.

«Фига! О-одновременно?..»

С точки зрения наблюдавших за поединком солдат произошедшее выглядело так, словно оба противника ткнули копьями в один и тот же момент. Караульные поражённо ахнули. В миг, когда наконечники разошлись друг с другом, время словно замерло.

«Ших!» – На правой стороне шеи Широ́на появилась алая царапина, из которой тут же хлынула кровь. Несмотря на то, что он заранее просчитал атаку соперника и резко отклонил голову вбок, полностью избежать атаки он не сумел. Гасрак просчитал, что соперник непременно уклонится, и в последний момент, с удивительным для его комплекции проворством изменил траекторию движения копья. Провернуть такое в момент тычка – задача не из простых. И то, как Гасрак проделал это, говорило о том, что контроль над собственным телом у него действительно на высоте.

«Чвок!» – Воткнулось копьё Широ́на в плоть соперника. Острый наконечник пронзил лопатку навылет и выступил со спины.

Если бы Широн умел как следует пользоваться копьём, и применил вращение, то мог бы без труда перерубить плечо оппонента. Тем не менее, удар пришёлся именно в ту точку, куда он и планировал.

Из-за того, что копьё вошло под строгим прямым углом, крови выступило совсем немного – древко копья перекрыло ей выход.

«Ураа! Молодчина!» – азартно воскликнули наблюдавшие за дуэлью солдаты, когда из раны на шее Широ́на хлынула кровь. Болевшие за товарища-сослуживца, они ринулись вперёд, чтобы

поздравить Гасрака с победой.

«Кх... Аааааа!» – но тут Гасрак издал такой вопль, точно вот-вот лишится правой руки, после чего перекосил рожу и вырвал копьё у Широ́на из рук. – «Ы-ы-ы...»

В тот миг, когда наконечник копья вонзился в противника, Широ́н настолько уверился в собственной победе, что позволил себе расслабиться, и когда Гасрак со всей присущей ему бычьей силой рванул древко на себя, оказался к этому не готов.

«Звяк! Тум!» – Вырвав копьё у Широ́на из рук, Гасрак выпустил собственное и оно со стуком упало на пол.

Шу-ууу...

Оба противника – и Широ́н, и Гасрак – лишились своего оружия.

У парня кровь стекала по шее, пачкая белый камзол, у скривившего рожу Гасрака из правого плеча торчало древко копья.

Широ́н поджал губы и скорчил недовольную гримасу, считая постыдным итогом потерю своего оружия.

Поскольку до сих пор Широ́ну приходилось сражаться с противниками гораздо сильнее себя самого, он никогда раньше не позволял себе такой небрежности. И теперь со стыдом понял, к чему может привести потеря концентрации на поле боя.

«Я... Ух! Я п-проиграл, господин адъютант», – хоть Гасрак и казался грубым деревенщиной, он был человеком, достойно принимающим поражения.

Широ́н прижал к шее ладонь, чтобы остановить кровотечение и покачал головой.

«Нет. Ты лишил меня копья, и оно всё ещё у тебя в руках, я же остался без оружия – а значит, это я проиграл. Эй, вы двое! Помогите человеку добраться до лекаря. Я пока здесь покараулю.»

«В-вы уверены? Мы отправим кого-нибудь из солдат составить вам компанию!»

Совсем недавно относившиеся к Широ́ну с презрением солдаты теперь выглядели намного почтительнее и даже были готовы следовать его приказам.

«Кстати, давайте не будем рассказывать о случившемся начальству. Я знаю – это грозит вам неприятностями. Да и сам я не хотел бы, чтобы новость о моём поражении в спарринге с подчинённым стала достоянием общественности. Потому предлагаю притвориться, что ничего этого не было.»

Похоже, что после его слов солдаты, в душе уже предвкушавшие крупные проблемы, почувствовали огромное облегчение.

«Х-хорошо! Тогда мы пойдём...»

Двое солдат с кряхтением подхватили под руки грузно осевшего наземь Гасрака и, обильно обливаясь потом, направились к лестнице. Похоже, Гасрак был настолько большим и массивным, что даже вдвоём тащить его было непросто.

После того, как солдаты скрылись из виду, Широ́н, оставшийся на вершине смотровой башни в

полном одиночестве, плюхнулся на пол и прислонился спиной к стене.

«А ведь знал же, что если хоть на миг ослабить бдительность в пылу сражения, ничем хорошим это не закончится, и всё равно, как последний дурак... Ух, повезло, что громила задел всего лишь шею – будь то щека, всем сразу стало бы очевидно, что я пользуюсь маской, снятой с лица Рахмана. А не просчитай я его движения, меня бы просто смешали с грязью... Ну вот ещё, вся одежда заляпана кровью. Тия мне за это ещё выскажет... Но тут уж ничего не попишешь.»

Покачав головой, Широн потихоньку отнял от раны ладонь. В какой-то момент кровотечение прекратилось само по себе, а рана заметно уменьшилась в размерах. Это был ещё один случай, когда его уникальная способность к самоисцелению доказала свою истинную ценность.

Убедившись, что рядом никого нет, Широн пошарил за пазухой, извлёк небольшую тубу, что ранее передал ему Аль Маджали, и достал оттуда отрез ткани. В который уже раз прочитав вышитое на ней красными буквами имя, он озадаченно почесал в затылке.

«Хах...»

Впервые он развернул переданную Аль Маджали ткань в тот самый день, когда поступил в гарнизон для несения службы. Но это имя до сих пор вводило его в ступор. Не веря собственным глазам, он извлекал тубу снова и снова, и каждый раз надпись заставляла его призадуматься.

«Принцесса Исирис.»

Глаза не обманывали – на ткани красными буквами действительно было вышито имя принцессы Исирис, а под ним красовался герб рода Аль Маджали.

«Принцесса Исирис... вот же чёрт! Но разве она не заодно с архиепископом? Да когда бы Аль Маджали успел выйти с ней на связь? И что между ними могло произойти, раз эта женщина должна мне помочь? Фу-уух!»

Широн наморщил лоб и потёр виски.

Принцесса Исирис... Просто невероятно! Та самая женщина, которую он в прошлом взял в заложники, чтобы заполучить Бастион Душ!

Да если бы только в заложники, а то ведь нахлобучил Бастион Душ, на поверку оказавшийся раскалённой бронзовой курильницей, ей на голову, после чего безжалостно избивал до потери сознания.

Когда же встретился с ней вновь, уже под личиной Рахмана, то по тому, как принцесса смотрела в его сторону, он понял, что с Рахманом отношения у неё тоже оставляют желать лучшего. Более того, она является женой Аль Джаиса, из-за чего у Широна не было ни малейшего желания иметь с ней дело.

И, наконец, но отнюдь не в последнюю очередь, у принцессы не было никаких видимых причин помогать ему с низвержением архиепископа. Ведь тот являлся её главным союзником, и делал всё для того, чтобы Исирис признали будущей императрицей!

«В итоге, всё запуталось ещё сильнее... Видимо, с принцессой нас из раза в раз сводит какой-то злой рок. Но ничего не поделаешь, придётся встретиться... Кстати, а как мне вообще подобраться к принцессе, с такими-то порядками во дворце? Вот ведь незадача!»

И Широн погрузился в глубокие раздумья. Чем бы ни руководствовался Аль Маджали, поручая ему это дело, парень зашёл слишком далеко, чтобы повернуть назад.

Шурх, шурх...

Свернув ткань и вложив обратно в тубу, Широн вновь пошарил за пазухой и на этот раз извлёк увесистый фолиант.

Его передал учитель перед самым отъездом из Джорана. Чувствуя неловкость за то, что приходится оставлять ученика без поддержки, Йехинатал пробурчал что-то себе под нос и сунул фолиант ему в руки.

В последние несколько дней Широн был так занят, что не смог осилить и трёх страниц. Чувствуя, что окончательно запутался в своих мыслях, и понимая, что нужно себя чем-нибудь отвлечь, он протёр рукой обложку.

Несмотря на то, что ранее Широн успел прочесть книгу примерно на треть, в этот раз он открыл её на самой первой странице. Ему хотелось перечитать напутствие, оставленное старым некромантом.

«Широн, мне не по себе от того, что ты вынужден вести борьбу с такими страшными противниками в одиночку. В этой книге я собрал знания, которым планировал учить тебя в самое ближайшее время, и потому я надеюсь, что ты отнесёшься к изучению со всей серьёзностью.

Я понимаю, конечно, что у тебя большой талант к ядам, а так же имеются призраки Бастиона Душ и переданные императором-людоедом Бартенкиумом монстры, однако считаю, что эти знания всё равно будут тебе полезны.

Вооружившись этими, базовыми для любого некроманта, заклинаниями, и грамотно комбинируя их со своим ядом или призраками, ты в разы увеличишь свой потенциал. Помни, что хоть некромант и уступает в личном противостоянии с рыцарем, зато в командных сражениях резко превосходит как в атаке, так и в обороне.

Здесь описаны, в основном, защитные техники. Поскольку заклинания низкоуровневые, то потребляют небольшое количество маны и затрачивают минимум усилий, а значит, ты сможешь воспользоваться ими сколько угодно раз за бой. В общем, не смей ими пренебрегать.

И заклинаю... если случится так, что ты не сможешь понять содержимое этого фолианта, то ни при каких обстоятельствах не упоминай о том, что учился магии у меня. Если пойдёт слух, что я возился с учеником, который не в силах познать даже такую банальность, ты опозоришь своего учителя на всю оставшуюся жизнь. Так что никому и никогда!.. Ты понял, Широн?»

Прочитав последние строки, Широн удовлетворённо хмыкнул. Когда в голове кавардак, то нет лучше слов для поднятия настроения, чем эти. Прочитав их, Широн почувствовал себя так, словно надёжный учитель снова был рядом.